

Новости о том, что Роан, наконец, пришел в себя, вскоре разлетелись повсюду. И все благодаря радостным возгласам, долетавшим из занятого им особняка.

Меньше, чем через час, у здания столпились солдаты Полка Лэнцепхила и жители замка Миллер, в дружном порыве скандируя:

- Роан! Роан! Роан! Роан!

- Лэнцепхил! Лэнцепхил! Лэнцепхил! Лэнцепхил!

Полные радости и надежды голоса долетали до небес, сотрясали землю. Улыбки расцветали на лицах людей, в воздухе кружились лепестки алых роз.

Это куда больше напоминало какой-то фестиваль или национальный праздник, чем куда более рядовое событие, чем, по факту, и являлось.

В спальне, где сейчас находился Роан, впрочем, царило иное настроение, куда менее радостное.

- Тебе и правда нужно уходить прямо сейчас? Отдохни еще немножко, и уже тогда иди, - тяжело вздохнула Эили. На ее лице застыло беспокойство.

Надевавший доспехи Роан ободряюще ей улыбнулся и покачал головой.

- Уже прошло три дня с тех пор, как была завоевана столица Миллер. Даже если я выйду прямо сейчас, это уже будет слишком поздно.

Его взгляд замер на Крисе.

Тот, словно бы только этого и ждал, мгновенно отозвался:

- Согласно информации от сэра Яна, нет, Директора Яна, собранной буквально по крупицам, в настоящее время в районе замка Лонгфорт происходят кровопролитные сражения. И это еще не все. Монстры ордой движутся в сторону Гор Грейна, расположенных к западу от замка Лонгфорт.

Роан медленно кивнул.

«Все так же, как и тогда, в прошлой жизни».

Хотя времена были другие, события происходили те же или очень схожие. Чересчур схожие, и

от этого у него по спине пробежали мурашки.

- Времени на раздумья больше нет.

Ситуация уже стала слишком напряженной, гарантий успеха было мало, даже если они выступят прямо сейчас.

Роан сжал кулаки и посмотрел на молодого человека, стоящего рядом с Крисом.

- Ян. Ты уже дважды мне очень помог, - эти слова слетели с его губ очень естественно.

Ян едва заметно улыбнулся и покачал головой.

- Что значит помог... Я ведь уже решил следовать за вами, господин, так что это лишь то, что я обязан был сделать, как ваш вассал, - не смотря на юность, голос у Яна был очень мощный и достаточно громкий.

Роан посмотрел на него с гордостью.

«Подумать только, Ян стал моим вассалом»

Это чувство все еще казалось волнительным и необычным.

Ян Филипс появился в апартаментах Роана почти сразу после того, как тот пришел в сознание. Увидев графа на ногах, юноша тут же встал на одно колено и попросил о том, чтобы его приняли на службу.

Причина была проста.

С тех пор, как началась активная война за престол, многие дворяне были обезглавлены, не меньшее количество выдающихся дворянских домов буквально стерли с лица земли.

Граф Филлипс, имевший некогда собственные земли, приличное богатство и солдат, лишился их из-за того, что Ян недостаточно активно поддерживал Саймона. И речь шла не только о конфискации. Аресту подлежал даже его личный дом в столице, не говоря уже о людях графа.

Первоначально Ян планировал избрать своим господином Каллума, но после доклада Эвишуна передумал.

«Принц Каллум слишком жестоко обращается с гражданами королевства, чтобы доверить ему трон».

В конце концов, среди членов королевской семьи не осталось никому, кому можно было бы доверять и за кем следовать.

Естественно, Филлипс стал изучать и других кандидатов на трон, не входивших в близкое кровное родство с правящим семейством.

«Хотя нет. Даже искать необходимости не было».

Имелся лишь один кандидат.

По личному мнению Яна, существовал лишь один человек, максимально близкий к тому, чтобы в итоге стать идеальным монархом. Сэр граф Роан Лэнцепхил.

Это был не просто талантливый воин и командир.

Это был человек, который лучше всех остальных знал, что такое забота и любовь к своим людям, подчиненным, вассалам.

Ян глубоко вздохнул и посмотрел прямо на Роана. Глубоко в его глазах промелькнула искра.

Роан ответил ему не менее открытым взглядом и мягко улыбнулся.

- Ян. С этого момента мне будет очень нужна твоя помощь.

После этих слов выражение лица юноши стало по-настоящему довольным.

- Я буду поддерживать вас столько, сколько потребуется, сэр, - мгновенно отозвался он.

Роан кивнул, принимая эту своеобразную клятву верности, и огляделся.

Эили, Крис и Ян, и главнокомандующие, включая Остина, смотрели на него. На их лицах застыло решительное выражение.

Роан стукнул себя по груди правым кулаком.

- Мы отправляемся в замок Лонгфорт, - возвестил он, повысив голос и вкладывая в него уверенность и мощь. - Мы спасем граждан королевства. Но...

Взгляды окружающих его людей стали полыхать яростным огнем.

- Есть кое-что, что нужно сделать до этого.

Его слова озадачили остальных.

Взгляд Роана же скользнул к площади, видневшейся за окном.

- Я объявлю о своем намерении всем.

Это то, что он должен был сделать давным-давно.

Роан обязан был объявить всем, что собирается нарушить свою присягу королевской семье. Среди командиров или солдат все еще могли оставаться те, кто хотел быть верен королевской власти. И если он однажды прикажет им обратить свое оружие против королевской особы, не объяснив причины, это может привести к замешательству или даже бунту.

Нет, это даже может привести к агонии.

А Роан определенно не желал, чтобы его солдаты испытывали такую ужасную боль.

- Остин, - тихо позвал он.

- Да, мой господин? - склонил голову тот.

Все еще глядя в окно, на взволнованную и шумную толпу, Роан негромко произнес.

- Собери всю армию за пределами Западных Врат. Там я раскрою им свои намерения.

Приказ тяжеловесным камнем рухнул на пол притихшей комнаты.

- Да, сэр! - решительно ответил Остин.

Несколько позже Полк Лэнцепхила выстроился на поле перед Западными Вратами, выполняя приказы своих командиров, среди которых был и Остин.

Следуя следующему приказу Роана, там же стояли и некоторые из жителей замка Миллер.

- Что случилось? Что происходит?

- Он собирается произнести речь перед походом?

- Неа. Какая уж тут может быть речь, в такой-то ситуации...

- Должна быть другая причина.

Голоса доносились отовсюду. Варианты озвучивались самые разнообразные, от логичных, до откровенно бредовых.

И вдруг, в какой-то момент раздался звук, который ударил не столько по ушам, сколько по груди.

Ппабабабабам! Ппабам! Ппабабам!

Так началось выступление официального военного оркестра Милта, приписанного к Полку Лэнцепхила.

Бормотание стихло.

В следующий момент на подготовленной заранее сцене появился Роан.

В своем шлеме, доспехах и мантии он имел воистину величественный вид.

Мантия трепетала, подвластная южному ветру.

В воцарившейся тишине стало отчетливо слышно, как взволнованно сглотнуло сразу несколько пересохших глоток.

Окружавшее их августовское мягкое тепло несло в себе благословение.

- Это наш лорд!

Солдаты полка Лэнцепхила с гордостью выпрямились, расправляя плечи и выпячивая грудь.

Между тем, грандиозное выступление военного оркестра Милта подошло к концу.

Взгляды солдат и жителей замка Миллер не отрывались от Роана, в одиночестве стоявшего в самом центре сцены. Десятки тысяч пар глаз.

Роан выглядел спокойным и собранным.

Вновь воцарилась абсолютная тишина, которую вскоре нарушил зычный голос Роана.

- Прежде всего, я хочу выразить признательность и благодарность храбро сражавшемуся полку Лэнцепхила и жителям замка Миллер.

И он заплодировал, отдавая должное силе духа и терпению многих людей, долгое время участвовавших в жестокой битве.

Слова Роана глубоко тронули как солдат, так и жителей замка. Лица посветлели, некоторые начали улыбаться.

А затем Роан вдруг отвесил глубокий поклон, согнувшись почти пополам.

- Я хочу, граф чтобы вы простили того, кто вновь поведет вас на суровые поля сражений, - и поклонился еще раз.

Он кланялся солдатам, рядовым, простолюдинам.

Свет, озарявший лица воинов и горожан, словно бы стал еще ярче.

Роан глубоко вдохнул. Настало время затронуть главный вопрос.

- Я планирую направиться к замку Лонгфорт и низложить Саймона.

Волна ошеломления обрушилась на солдат и горожан. Воцарившаяся тишина казалась пронзительной.

По правде говоря, многие из них уже предполагали нечто подобное. С тех самых пор, как он повел войска на столицу Миллер, они предсказывали такой исход событий. Поэтому в итоге шок оказался куда меньшим, чем они сами могли бы предположить.

Но того, что последовало за этими словами, они действительно не ожидали.

- Я больше не являюсь вассалом королевской семьи Ринс.

Вот это был шок.

Лица солдат и жителей замка застыли.

- О чем он говорит?

- Что... он больше не вассал?

Их недоумение было объяснимо. Однако Роан, не обращая на это внимания, продолжил, вкладывая в свой голос все больше и больше силы.

- Я планирую перестать быть прислужником королевской семьи, и стать слугой граждан королевства.

Звук, заставивший сердца биться чаще, разлетался над толпой, проникал в уши.

Мечта, которую Роан лелеял с тех самых пор, как впервые стал участником в войны за престолонаследие, наконец, перестала быть секретом.

- Наши семьи, наши близкие, наши друзья, наши соседи... Все те, с кем мы вместе смеялись и грустили, кого любили и о ком заботились, сейчас переживают тяжелые дни. И кто-то должен их спасти.

Роан до боли сжал кулаки.

- Я думал, что Саймон, Томми, Каллум... Что кто-то из Королевской семьи сделает это. Но вместо этого они лишь безумно втоптывали всех нас в грязь, они презирали граждан своего же королевства!

И солдаты полка Лэнцепхила и жители замка неосознанно сжали кулаки, ощущая, как в их груди поднимается гнев.

Сила, которая таилась в их ладонях, двигалась по их венам и наполняла их сердца.

Тук. Тук. Тук.

Звуки биения сердец казались яростными и гневными.

Речь Роана же продолжилась.

- Я планирую спасти граждан королевства от безнравственных существ.

Южный ветер постепенно становился все свирепее. Багровая мантия трепетала на нем с не меньшей яростью.

- Я скажу еще раз – я больше не вассал королевской семьи Ринс! – голос его накрыл все поле. – Все те, кто хранит верность королевской власти, могут уйти сейчас. Вы можете проклясть меня и назвать предателем.

Он был честен. И даже не думал причинить им боль.

- Я не буду принуждать вас идти вместе со мной. Нет, вы должны знать – если вы пойдете со мной, ваша жизнь будет в опасности. Вы вряд ли добьетесь богатства, почестей или власти. Но... - глаза Роана замерцали. - Если вы будете сражаться со мной плечом к плечу, ваши дети больше не будут голодать, дрожать на морозе или заканчивать жизнь самоубийством из-за безжалостных налогов. Ваши потомки смогут жить в мире, где каждый получит шанс свою мечту, если приложит к тому усилия.

Это был мир, о котором мечтал сам Роан.

Нет, это был мир, о котором мечтали все, включая солдат полка Лэнцепхила и жителей замка Миллер.

Роан повысил голос так, что почти кричал:

- Вы оставите свои имена в истории! Как герои, которые покончили с жестокостью и несправедливостью, и создали новый мир!

Солдаты и горожане замка, раскрасневшиеся, взволнованные, вдохновленные, не отводили от него взглядов.

Роан глубоко вздохнул. Его речь подходила к концу.

- Но цветы не распускаются сами по себе.

Он имел в виду, что ничего не изменится, если ничего не предпринимать, и это была истина.

- Так давайте же посеем семена.

... Работа, которую кто-то должен сделать.

- Давайте пожертвуем миру свой пот, кровь и слезы.

...Жертва. Благородная ценность. Порыв души.

- И цветок обязательно расцветет! – закончил Роан полным уверенности голосом.

Солдаты и граждане в очередной раз крепко сжали кулаки. Все они дрожали, но даже не замечали этого.

Роан окинул людей внимательным взглядом, а затем медленно, слово за словом, произнес:

- Окропим землю нашими потом, кровью и слезами – и на ней взойдут и навечно расцветут неувядающие цветы.

Мир замолчал. Стих даже ветер.

Такое чувство, будто даже сама природа прислушалась к словам этого мужчины.

- От имени Амаранта, те, кто будет сражаться вместе со мной, - Роан вскинул вверх правую руку с крепко сжатым кулаком. – Поднимите вверх ваши руки!

Больше слов не понадобилось.

Никто не открыл рта, ибо не было необходимости что-либо говорить.

Не было необходимости обсуждать, кто был первым.

Более двадцати тысяч солдат полка Лэнцепхила и жителей замка Миллер медленно подняли вверх правые руки со сжатыми кулаками. И эти кулаки слегка подрагивали, словно уже были готовы нанести удар по врагу.

Сжатые кулаки кричали громче чем сто тысяч глоток.

Мы будем сражаться вместе!

При виде этой картины, представшей перед ним, Роан ощутил, как перехватывает дыхание. Он глубоко вздохнул. Его сердце словно разрывалось.

Потребовалось действительно много времени, чтобы зайти так далеко. Но теперь оставалось лишь одно.

Роан раскрыл сжатый кулак.

- Армия! – долетел до слушателей его зычный голос. Вытянутые пальцы указывали на запад. Туда, где находился замок Лонгфорт. И, наконец, приказ был отдан. – Вперед!

Со всех сторон долетел почти синхронный отклик.

- Так точно!

Полк Лэнцепхила сейчас выглядел единым живым существом. Их крик был настолько громким и настолько мощным, что содрогнулись небо и земля.

Несколькими мгновениями позже снова заиграл военный оркестр Милта.

Жители замка Миллер отступили в сторону и возбужденно зааплодировали.

- Ваааа!

- Роан Лэнцепхил! Роан Лэнцепхил!

Повернувшись спиной к восторженным возгласам, Роан возглавил полк Лэнцепхила и направился на запад.

При этом, конечно же, он не забыл оставить в замке гарнизон.

Длинные ряды солдат растянулись по полю, исчезая за горизонтом на западе.

Горожане стояли на своих местах, провожая их взглядами, пока из вида не скрылся последний солдат.

Было среди них несколько бродяг, а также старик в рваной одежде и с лохматой бородой, который попеременно то охал, то тяжело вздыхал.

- Эххх... Эх... Не прислужником королевской семьи, а слугой граждан королевства... - в его голосе ощущалось некоторое сомнение и еще что, что сложно было идентифицировать. - Эххх.... Ну и что с этим делать?

Возможно из-за того, что ему было душно, но старик приподнял соломенную шляпу, которую натянул почти до самого подбородка, и его лицо на мгновение стало видно очень хорошо.

Им внезапно оказался герцог Фрэнсис Уилсон, тот самый, который и спрятал герб королевской семьи, а также национальную печать.

Глубоко вздохнув, мужчина снова опустил шляпу.

- Хотя квалификации для обладания гербом королевской семьи и национальной печатью у него все же достаточно... - снова раздался его голос, полный самых противоречивых чувств.

Не сдержавшись, Фрэнсис задумчиво склонил голову и снова тяжело вздохнул.

А затем едва слышно он пробормотал:

- Действительно ли королевскую семью Ринс ожидает такой конец...

За этим стоило проследить.

<http://tl.rulate.ru/book/486/466113>